

Сюжет в литературе и фольклоре

Научная статья

УДК 398.222: 821.512.1

DOI 10.25205/2713-3133-2024-3-14-26

Сюжеты и мотивы алтайских мифов о 12-летнем животном календаре

Надежда Романовна Ойноткинова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Аннотация

Цель статьи – выявление сюжетно-мотивных особенностей алтайских этиологических мифов о появлении 12-летнего восточного календаря. Анализ историографии по проблеме возникновения этого животного цикла позволило автору прийти к мнению о существовании животного календаря у тюркских народов в далеком прошлом. На материале повествовательного фольклора алтайцев рассмотрены сюжеты и мотивы о появлении 12-летнего животного календаря. Основным методом исследования является сюжетно-мотивный анализ текста. Новизна исследования заключается в выявлении сюжетов и особенностей персонажей мифов о 12-летнем календарном цикле. Присутствующие в календаре животные – дракон, тигр и обезьяна – свидетельствуют о влиянии мифологии других восточных народов. Результаты сравнительно-сопоставительного анализа алтайских мифов о 12-летнем животном календаре с мифами казахов, монголов и китайцев показал различие в главных персонажах: у алтайцев творцом календаря является божество Кудай (варианты теонима: Дьайучи / Дьайаачы), мифический персонаж Дьылчы, у других юго-восточных народов – Будда, и в частности у китайцев – Юй Ди. Хронологической особенностью алтайских мифов является отношение появления календаря к мифологическому времени после потопа. В фольклоре алтайцев на основе сюжета о состязаниях животных, желающих войти в календарь, также возникли самостоятельные сюжеты этиологического характера. К самостоятельным относятся мифологические мотивы «кто первым увидит солнце» (о верблюде и мыши), «гром – животное» (о драконе), «раздвоенное копыто коровы» (о корове и обезьяне). У алтайцев сложились определенные мифологические представления о характере каждого из двенадцати годов, повторяющихся по циклу, который они связывают с поведенческими признаками животных. По этому календарю люди ориентировались, каким будет наступающий год.

Ключевые слова

фольклор алтайцев, мифология, мифы, сюжеты и мотивы, календарь, животные

Для цитирования

Ойноткинова Н. Р. Сюжеты и мотивы алтайских мифов о 12-летнем животном календаре // Сюжетология и сюжетология. 2024. № 3. С. 14–26. DOI 10.25205/2713-3133-2024-3-14-26

© Ойноткинова Н. Р., 2024

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетология. 2024. № 3. С. 14–26
Plot Description and Analysis, 2024, no. 3, pp. 14–26

Plots and Motives of Altai Myths about the 12-year Animal Calendar

Nadezhda R. Oinotkinova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Abstract

The purpose of this article is to identify the plot-motivational features of Altai etiological myths about the appearance of the 12-year eastern calendar. Analysis of historiography on the problem of the origin of this animal cycle allowed the author to come to the conclusion that the animal calendar existed among the Turkic peoples already in the distant past. Based on the material of the narrative folklore of the Altai people, the plots and motives about the appearance of the 12-year animal calendar are considered. The main research method is plot-motive analysis of the text. The novelty of the research lies in identifying the plots and characteristics of the characters in the myths about the 12-year calendar cycle. The animals present in the calendar – dragon, tiger and monkey – indicate the influence of the mythology of other eastern peoples. The results of a comparative analysis of Altai myths about the 12-year animal calendar with the myths of the Kazakhs, Mongols and Chinese showed a difference in the main characters: among the Altai people the creator of the calendar is the deity Kudai (theonym variants: Dayuchi / Dayaachy), the mythical character Dyylchy, others among the southeastern peoples are Buddha, and in particular among the Chinese – Yu Di. A chronological feature of Altai myths is the relationship between the appearance of the calendar and the mythological time after the flood. In the folklore of the Altai people, based on the plot of competitions between animals wishing to enter the calendar, independent plots of an etiological nature also arose. Independent motifs include the mythological motifs “who will see the sun first” (about a camel and a mouse), “thunder is an animal” (about a dragon), “the cloven hoof of a cow” (about a cow and a monkey). The Altaians have developed certain mythological ideas about the characters of each of the twelve years, repeating in a cycle, which they associate with the behavioral characteristics of animals. Using this calendar, people figured out what the coming year would be like.

Keywords

Altai folklore, mythology, myths, plots and motifs, calendar, animals

For citation

Oinotkinova N. R. Plots and Motives of Altai Myths about the 12-year Animal Calendar. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis]*, 2024, no. 3, pp. 14–26. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2024-3-14-26

Календарь и летоисчисление занимают важное место в жизнедеятельности человеческого общества. Алтайцы и другие народы Центральной и Восточной Азии пользовались 12-летним восточным календарем, который представляет собой систему летоисчисления. Суть ее состоит в том, что годы именуются не по числам (номерам), по именам 12 животных, расположенных в определенном порядке. В течение 12 лет проходит весь круг этих имен, а с 13-го года начинается новый цикл, идущий в том же порядке. Имена животных, употребляемые в этой системе, в основном едины для многих народов. Вариации названий в большинстве случа-

ев незначительны: «мышь (крыса); бык (корова, скот); тигр (барс); заяц; дракон (рыба, крокодил); змея; лошадь; овца; обезьяна; курица (петух, птица); собака; свинья» [Захарова, 1960, с. 32].

В алтайском календаре каждый год (*жыл*) обозначен именем определенного животного: мышь (*чычкан*), корова (*уй*), тигр (*бар*), заяц (*койон*), дракон (*улу*), змея (*жылан*), лошадь (*ат*), овца (*кой*), обезьяна (*мечин*), курица (*такаа*), собака (*ийт*), кабан (*какай*). Эти животные составили своеобразный временной код в традиционной культуре народа. Несмотря на то что эти системы счета времени сложились давно, они остаются актуальными и в наши дни, так как по этому календарю люди ориентировались, каким будет наступающий год. По представлениям алтайцев, каждый год 12-летнего цикла имеет свой характер: мягкий, легкий, суровый, тяжелый в зависимости от нрава животного, именем которого назван год. Благоприятными считаются год мыши, зайца, лошади и овцы. Например, в год мыши (*чычкан жыл*), поскольку это «запасливое» животное, ожидаются теплая зима и лето с умеренными дождями, хороший урожай; хозяин года содействует трудолюбивым людям, их успеху. К неблагоприятным относятся следующие годы: коровы, дракона, змеи, обезьяны, собаки. Например, год коровы (*уй жыл*) предвещает холодную и долгую зиму, а год дракона (*улу жыл*) – один из самых тяжелых, с холодной и долгой зимой, затяжными весной и осенью, лето с громами, ливнями, наводнениями, пожарами, засухой. Нейтральными считаются следующие: год барса (*бар жыл*), год курицы (*такаа жыл*), год кабана (*какай жыл*) [Енчинов, 2018, с. 178, 179].

Цель данной статьи – выявление мифологических сюжетов и мотивов, связанных с появлением 12-летнего календаря у алтайцев. Материалом исследования послужили опубликованные и неопубликованные тексты, мифы, легенды и сказки алтайцев.

Народный календарь является предметом исследования разных гуманитарных дисциплин – истории, филологии и культурологии. В изучении этого вопроса ученые опираются на исторические источники, в некоторых случаях на фольклорные тексты, в которых объясняется появление календаря и названий месяцев и годов. Одни ученые доказывают китайское происхождение животного календаря, другие – тюркское или монгольское его происхождение.

Сторонниками тюркского происхождения 12-летнего календаря являются Е. Шаванн, В. М. Яковлев, И. В. Захарова и др. По письменным источникам 12-летний цикл древнетюркских племен прослеживается с VII в. н. э. Памятники древнетюркской письменности – Орхонские надгробные надписи (692–735 гг.) – датируют события по годам цикла [Захарова, 1960, с. 56]. Гипотеза Котвича касается главным образом вопроса о распространении звериного цикла. Он предполагает, что в распространении его в Центральной Азии большую роль сыграли согдийцы. Фрагменты календаря VII в. в Восточном Туркестане свидетельствуют о том, что там знали 12 животных. Согдийцы передали цикл вместе с календарем тибетцам, от них же, вероятно, получили цикл тюркоязычные народы [Там же, с. 59].

Е. Шаванн проследил животный цикл в Китае до I в. н. э. и дополнил его данными о существовании цикла у других народов Азии до XV в. В результате своего исследования ученый пришел к выводу, что китайцы не сами изобрели цикл, а позаимствовали его от тюркоязычных народов, у которых он всегда

был основой хронологии. Наиболее частое появление цикла животных в китайских памятниках относится к VIII и XIII вв., т. е. как раз к эпохам «апогея тюрко-монгольских народов» [Захарова, 1960, с. 60].

По мнению И. В. Захаровой, цикл мог зародиться в Китае или Центральной Азии. В III–II вв. до н. э. гуннское государство с центром в Монголии имело под своей властью Маньчжурию, Южную Сибирь, Восточный Туркестан и Среднюю Азию. Уже во II в. до н. э. началась упорная борьба гуннов с Китаем, которая закончилась распадом гуннской державы. Ожесточенная битва шла за Восточный Туркестан. В состав гуннского союза входили следующие племена: предки будущих тюркоязычных народов, предки монголов, отчасти маньчжурские племена; под властью гуннов находились и ираноязычные племена Туркестана и, наконец, «северные варвары», осевшие на территории современного Китая, впоследствии китаизированные и вошедшие в качестве одного из компонентов в состав населения Западного Китая. В этой среде, вероятнее всего, и возник 12-летний животный цикл [Там же, с. 61]. Рассуждая о происхождении 12-летнего календарного цикла, исследовательница также обратила внимание на тот факт, что «в среде кочевников этой эпохи существовали сильные пережитки тотемизма, перешедшие в традиции тюркоязычных народов и монголов и отразившиеся в генеалогических легендах этих народов, запечатленные в их летописях и в китайской литературе. Легенды дошли до нас и в устной традиции, сказавшись в племенных и родовых наименованиях тюрков и монголов» [Там же].

А. Мухамбетова пишет, что 12-летний животный циклический календарь упоминается в ранних тюркских письменных источниках, т. е. намного раньше, чем у монголов. Так, в согдоязычной надписи из Бугута, которая создана в конце VI в. н. э. в честь тюркских каганов Первого Тюркского каганата, и позднее в надписях в честь принца Кюль-тегина, Бильге-кагана и на памятнике в честь Ильтерес-кагана приводится датировка событий по годам 12-летнего цикла. Отмечает, что 12-летний животный календарь появился у тюрков одновременно с созданием государственности и применялся в высших официальных сферах: датировка по 12-летнему циклу присутствует в эпитафиях лиц, имевших титул кагана, но не представлена в эпитафийных надписях государственных деятелей, не имевших титула кагана (Тоньюкук и Кули-чор) [Мухамбетова, 2012, с. 108].

В литературе отмечается, что у монголов заимствованный от уйгуров 12-летний животный цикл был введен в 1210 г. (см. [Бакаева, 2010, с. 282] со ссылками на В. Л. Котвича и Н. Л. Жуковскую). А. А. Бурькин обращает внимание на наименования этого календаря у тюрков: в тюркских языках календарный цикл называется *мучел* или *мурчел* (тув. *мөчүл*; хак. *мячел*; казах. *мушел*; монг. *мөчлөг*) [Бурькин, 2020, с. 681]. Б. Б. Монгуш пришел к выводу, что по народной этимологии слово *мучел* происходит от *муче* (тув. *мөчү*) ‘часть тела, туши’, обращая внимание (со ссылкой на А. Мухамбетову) на совпадение чисел 12-летнего цикла и того, что в тюркской традиции туши животных до сих пор обязательно разделяются на 12 частей [Монгуш, 2015, с. 106; Мухамбетова, 2012].

В алтайском мифе происхождение 12-летнего животного цикла связано с сюжетом о сотворении земли и человека, речь идет о событиях, происходивших до и после Всемирного потоп, что характерно для мифологического времени. Согласно легенде «Когда на земле был потоп» (*Јердинг үстинде јайык болордо*), календарь был создан Богом (Кудай) после потоп: «На Алтае произошел потоп,

погибли звери и птицы... от зверей осталось только 12 животных, которые потом вошли в 12-летний цикл... весь Алтай был усеян костями погибших птиц и зверей, некуда было потник положить» [НПА, 2011, с. 218].

После потопа Кудай собрал животных, обладающих волшебной силой, повелел им: «Разделитесь на четыре группы. Всем нельзя жить на Алтае. Некоторые из вас станут “небожителями”, другие их “противниками”». Далее по общему согласию и решению самих животных каждый из них избрал то место, где ему удобно жить. На небо ушли жить *Мечин* ‘Обезьяна’, *Улу* ‘Дракон’, *Бар* ‘Тигр’, т. е. те животные, которые не обитают на Алтае. *Мечин* зимой живет на небе (здесь имеется в виду созвездие Плеяды), летом – на земле, в холодных источниках. *Улу* также летом живет на земле, зимой – на небе. По мифологическим представлениям алтайцев, эти животные влияют на климатические условия на земле.

Исчезновение тигра с алтайских гор объясняется Всемирным потопом: «В древние времена на Алтае, когда горы, мхом покрываясь, вырастали, когда реки, разделяясь, текли, большой потоп был. Когда так случилось, погибло много животных. Из всех животных лишь двенадцать животных, которые вошли в год, остались. На Алтае с величавыми вершинами невозможно было чепрак положить, на шёлковых вершинах Сюмера не было земли потник расстелить. Потому что земля костями диких животных, бродячих собак, прожорливых змей была покрыта. <...> Тигр, поднявшись, сказал: “Чтобы детей-потомков своих забавлять, чистого места [здесь] я не вижу. К морю пойдёшь – там костей больших зверей-птиц полно, в гору пойдёшь – костей всяких животных много. Я хочу быть подобен человеку. Взяв свои вёсла, и по морю поплыву, взяв свою плётку, и по горам пойду. На небе буду жить”...» [НПА, 2011, с. 119, 121].

Изображения тигров находили в скифских курганах Башадара и Пазырыка. Их изображения на этих артефактах археологи связывают с 12-годовым восточным зоокалендарем [Марсадолов, 2020, с. 134]. Данное предположение основано на том, что «народы Востока считали тигра царем всех диких животных... и созвездие Тигра обозначает первый главный месяц нового года. При формировании календарной системы этих народов образ Тигра стал одним из 12-летних, 12-месячных и 12-часовых циклических символов-знаков» [Там же, с. 140].

Согласно мифу «Когда на земле был потоп» (*Жердин үстінде жайык болордо*), остальные животные, которые вошли в 12-летний календарь, по собственному желанию остались жить на земле, многие из них стали друзьями и помощниками человека, т. е. были уже одомашнены: корова, лошадь, овца, курица, собака, кабан; дикими остались заяц, змея, мышь.

Согласно мифу «Когда на земле был потоп» (*Жердин үстінде жайык болордо*), божество, определяя судьбу животных, решает также вопрос о том, быть им смертными или бессмертными. Дьайучи (букв. Творец) спросил у животных: «Половина из вас хочет быть бессмертными или вы все хотите быть смертными?», тогда мышь возразила, что «если умирать, то надо всем умирать. Если жить, то надо всем быть живыми» [НПА, 2011, с. 123]. Тогда Дьайучи напомнил мыши о том, что она прогрызла дно ковчега, когда до окончания потопа оставалось 4 дня. «Мышь же, соскочив, ответила: “Зачем мне, перегрызшей дно лодки, когда земля была морем, стремиться в небо?” Тогда мышь, не сказав, куда пойдет, побежав в сторону, юркнула в землю» [НПА, 2011, с. 123].

В этом мифе интересен эпизод со змеей, которая вместе с другими животными вошла в 12-летний календарь. Змея состязается с лошадыю: кто первым друг друга уничтожит. Так, по мифу, состязались лошадь и шулмус Эрлик-бия – змея. 'Если лошадь своим копытом первой наступит на змею, то змея погибнет, если змея первой лошадь ужалит, то лошадь погибнет. Поэтому змея и лошадь больше года состязались. Затем, когда зима началась, змея, не выдержав холода, ползком в свою нору вошла. Лошадь, выиграв пари, перезимовав, по земле ходила. Поэтому за то, что змея ползком приходит и ползком уходит, ее в год зачислили, на конец года поставили' [АКК, 1994, с. 53].

Сюжет алтайского мифа «Когда на земле был потоп» (*Жердин үстінде жайык болордо*) отличается от сюжета китайского мифа, в котором главным персонажем выступает император: «Юй-ди приглашает животных в Нефритовый дворец, чтобы определить тех, по которым вести счет годам. Мышь обещала разбудить кошку и отправиться вместе, но ушла одна; дракон упросил петуха одолжить ему на неделю рога; сороконожка уговорила петуха согласиться; выбрали 12: вола, лошадь, барана, собаку, свинью, зайца, тигра, дракона, змею, обезьяну, петуха, мышь; пусть первым будет самый большой; мышь садится волю на спину, люди говорят, *Какая громадная мышь* (никто не говорит, *Какой громадный вол*), с мышши начинается цикл, за нею вол; дракон не вернул петуху рога, петух теперь клюет многоножек; в его крике слышна просьба к дракону вернуть рога; кошка в обиде на мышь за то, что та не разбудила ее, охотится на мышшей» [КитНС, 1972, с. 27–32]¹.

Двенадцатилетний животный цикл в повествованиях, наиболее полно воспроизводящих его появление и его содержание, связывается с его утверждением некоей властной силой, в отдельных вариантах неким божеством Богом (Кудай, Дьайаачы) у южносибирских тюрков, у монголов – Буддой, у китайцев – небесным божеством Юй Ди. В монгольском мифе, когда Будда раздавал названия животных 12 месяцам, первый месяц решил назвать в честь мышши или верблюда. Будда не хотел никого обижать и велел самим решить, кто войдет в число 12 животных календаря [Скородумова, 2003, с. 49–50]. Верблюд, обидевшись на мышь, начинает постоянно охотиться за ней. Так мышь вошла в число 12 животных, а верблюд нет. Но он получил понемногу от каждого из них: от мышшей уши, от быка живот, лапы тигра, нос зайца, тело дракона, змеиные глаза, лошадиную гриву, овечью шерсть, обезьяний горб, петушиный гребень, собачьи ноги, свиной хвостик [Там же].

В казахском мифе животные спорят, кому должен принадлежать первый год. «Мышь предложила – тому, кто первым увидит восход солнца. Верблюд надеялся увидеть солнце первым, но Мышь незаметно забралась на его горб, увидела первой; Верблюд сбросил Мышь, накрыл ступней, но Мышь нырнула в кучу золы. Мыши дали первый год, Верблуду не дали совсем, верблюд катается в золе, надеясь раздавить мышь» [КазНС, 1979, с. 230, 231]. Мышь предложила дать название первому году тому, кто первым увидит солнце: животные спорят, чей год будет старше; конь, верблюд, корова, овца, собака, курица – каждый хвалит себя;

¹ Бerezkin Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналит. каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 09.08.2014).

мышь предлагает дать первый год тому, кто первым увидит солнце; незаметно взобралась на горб верблюда, увидела первой; верблюд остался без года [Каскабасов и др., 1979, с. 47, 48].

В казахском мифе о появлении календаря указывается количество животных: «Тринадцать животных спорили, чьими именами будут называться годы. Мышь предложила дать годы согласно тому, кто первым, вторым и т. д. утром увидит солнце; забралась на голову Верблюда, получила первый год, а Верблюд остался без года» [Там же, с. 49]. В другом варианте эти детали опущены: «Животные собрались встретить Год; Мышь забралась на ухо Верблюда, увидела Год раньше всех, ее именем назвали первый год цикла. Верблюд начинает валяться на земле, если видит мышиную нору» [Там же, с. 47–49].

И. В. Захарова считает, что казахская легенда о календаре составляет лишь вторую часть монгольской, где присутствует деятель (Будда): у казахов осталась только история о том, как мышь первой увидела восход [Захарова, 1960, с. 38], а также что «12-летний животный цикл монголы, очевидно, переняли у уйгуров в XIII в. вместе с уйгурской письменностью» [Там же, с. 51, 53].

У монголоязычных народов рассказ о происхождении 12-летнего животного календарного цикла является самостоятельным повествовательным сюжетом, и он, по мнению А. А. Бурыкина, «не был составлен из каких-либо мотивов, связанных с животными, участвующими в сюжете о календаре» [Бурыкин, 2020, с. 687]. Данный сюжет в фольклоре монгольских народов «не распадается на отдельные повествования о взаимоотношениях животных, из него выделился только рассказ о верблюде и мыши, и это понятно – это единственные персонажи, с которыми связано движение действия в сюжете» [Там же]. А. А. Бурыкин, изучив мифы о календаре у монгольских народов, пришел к выводу, что «сложение повествования о появлении 12-летнего животного цикла представляет собой этиологический миф, сложившийся в начале XIII в. на основе сюжетов о споре животных, после появления данного календаря у монголов» [Там же, с. 679].

На основе вышерассмотренного сюжета о споре животных в повествовательной прозе тюркских и монгольских народов: тувинцев, казахов, киргизов, ногайцев, башкир, татар и др., появился самостоятельный мотив – «**A23A. Кто первым увидит солнце**»².

В алтайском мифе-сказке «Как мышь вошла в год» (*Чычкан жылга киргени*) у алтайцев животные спорят, с кого из них должен начинаться цикл из 12 месяцев или лет. В алтайских мифах сюжеты текстов построены на разворачивании мотива «как мышь вошла в год». Первенства добивается мышь. Цикл начинается годом мыши, это маленькое существо вошло в календарь благодаря своей хитрости.

Согласно алтайскому мифу «Кабан» (*Какай*), мышь участвует в состязании животных: кто первым на рассвете увидит солнце. Мышь вступает в спор с верблюдом и выигрывает пари. Мышь начинает 12-летний цикл, а завершает его кабан, проигравший состязание за «вхождение животных в год», и в конце концов его поставили в конец цикла [АКК, 1994, с. 54].

В другом тексте – «Как мышь вошла в год» (*Чычкан жылга киргени*) – отсутствует этиологическая концовка о включении мыши в год, есть сюжет о споре верблюда с мышью [АНС, 2002, с. 399]. Мышь попросила Дьылчы (букв. 'распоряди-

² Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация...

теля годом') принять ее в год; тот послал ее ко Льву; она попросила ее не убивать, пригодится. Когда Лев попал в железный капкан, Мышь перегрызла ремень. Лев послал ее к Верблюду. Верблюд предложил устроить состязание, кто завтра первым увидит солнце. Мышь забралась ему в ухо, увидела первой. Дьылчы ввел Мышь в год, а Верблюда вывел [Там же, с. 93–95].

В некоторых версиях этого мифа в спор вступают мышь и верблюд, кто получит 12-й месяц; мышь сидит на горбу медведя, но смотрит на запад, видит лучи на горах; с тех пор есть год мыши [Гарф, Кучияк, 1978, с. 46–48].

В алтайском фольклоре этот миф, судя по зафиксированным вариантам, является одним из распространенных. Завершает годовой календарь кабан, проигравший состязание за «вхождение животных в год».

В фольклоре алтайцев, как и других народов, распространены мифы, косвенно повествующие о тех или иных животных, вошедших в календарь. К таким самостоятельным сюжетам мифов относятся повествования о драконе, обезьяне, тигре, лошади, корове и овце, верблюде и мыши. Одним из таких мотивов является «**В47А. Раздвоенное копыто коровы**». Так, сюжет о Мечине (обезьяне) объясняет то, каким образом это существо стало небожителем. Когда звезда, которую называли Мечин / Улькер (Ўлкер), жила на земле, было очень холодно. Корова и лошадь сговорились уничтожить эту звезду. Они стали спорить, кто первым уничтожит ее. Конь хотел растоптать Улькера своими копытами, но корова опередила его и наступила на это существо. Звезда из-под ее копыта взметнулась в небо. Когда Улькер находился на земле, он был один. Когда же Улькер, разбив копыта корове, взметнулся в небо, он разделился на семь звезд [НПА, 2011, с. 418]. Корова видит в овраге сияющие звезды; конь предлагает, чтобы он их придавил, так как копыта коровы слабее; но корова сама прыгнула, копыта треснули, звезды через щель улетели на небо, стали Плеядами (Улькер) [Гарф, Кучияк, 1978, с. 177, 178].

Причиной холодной зимы, согласно мифам, является то, что на небо вознеслись 6 звезд, которые образовали созвездие Плеяды (Мечин, или Улькер) из 12 звезд, поэтому в течение 6 месяцев бывает холодно на земле. Мечин (созвездие Плеяды) также состояло из 12 звезд, летом спускалось на землю: если на болотистое место – лето было ненастным, если на сухое – всё выгорало от зноя. Корова и Лошадь заметили Мечин, Корова придавила звезды копытом, но 6 выбрались, вернулись на небо; если бы придавили все 12 звезд, зима не была бы такой холодной [Каташ, 1978, с. 18, 19].

В мифах с Мечин связывают наступление сильных холодов на земле, считается, что это созвездие управляет погодой и насыщает холод. Зимой, если на небе Мечин видно хорошо, то будет морозный день; если звезду еле видно, то будет стоять теплая погода. Год Мечин бывает тяжелым³.

С драконом, вошедшим в календарь, у алтайцев связаны другие мифы. В книге Г. Н. Потанина опубликовано 24 текста о драконе (лу), производящем гром, записанные от монголов и тюрков.

Мифы о драконе распространены в восточной части Центральной Азии: на Саяно-Алтае, в Монголии, Казахстане, а также в Китае. Судя по многочисленным

³ Полевые материалы автора. Зап. в июле 2021 г. в с. Дьектиек Шебалинского района Республики Алтай от З. С. Сарбашевой 1954 г. р.

текстам, записанным исследователями-фольклористами у тюрков и монголов, ареал распространения этого мотива находится в буддийском мире.

Лу – в мифологии монгольских народов дракон, владыка водной стихии и громовержец. Гром же – это рев (скрежет зубов) Лу, а молния возникает тогда, когда он быстро свивает и распрямляет свой хвост. Согласно поздним версиям, Лу – лишь ездовое животное громовержца, который ездит на нем летом, а зимой отдает его на хранение лусам; здесь нашел отражение мифологический мотив: дракон, воплощающий грозу и дождь, зимой спит либо под землей, либо на дне водоемов [Неклюдов, 1988, с. 73].

В алтайских мифах отмечается, что дракон живет на небе летом, а зимой лежит на ледниковых вершинах гор. Мифы об Улу составляют мотив «**15. Гром – животное**». «Гром (молния, дождь) имеет облик четвероногого млекопитающего – свиньи, буйвола, верблюда, муравьеда, тапира, собаки, кошки, леопарда, обезьяны и пр.»⁴.

Громь производит Тердынгь Улы можно перевести: сынъ неба и небесный драконь); онъ зимуетъ на землѣ, лѣтомъ поднимается на небо. В долинь р. Аръ-Торхоликъ есть гора, которая называется «зубы Тердингь Улы», тердинг улы тыши (Тува-Урянхайцы) [Потанин, 1883, с. 140].

Громь производит Улу, который зимуетъ на тайгахъ (бѣлках), а лѣтомъ поднимается на небо; молнія происходит отъ виланія его хвостомъ, громъ его голосъ. Молнія бьетъ въ то дерево, гдѣ скрывается бурундукъ; она огибаеть дерево винтообразно (айландра) и уходитъ въ землю (Тотой, Теленгитка, Чуя). По рассказу информантки Тотой из рода телѣс, на р. Чуя, гром производит Дракон, который зимует на белках (высоко в горах), а летом поднимается в небо [Там же, с. 141].

По представлениям алтайцев и теленгитов, молния происходит от вилания хвостом Дракона, гром – это его голос: *Тенери кѳркѳресе, улунын куйругын мнай булгаарда, тенери кѳркѳреп јат дежет на*. 'Когда небо гремит, говорят же, что небо гремит, когда улу так вертит хвостом' [Яданова, 2014, с. 234].

В тексте о происхождении войлочной юрты человек перемещается на драконе в Верхний мир. Зимой охотник падает в расщелину ледника и оказывается на крылатом существе – Улу, который находился там (в одной записи: человек попадает в пещеру, где обитает Улу). Весной Улу уносит охотника в Верхний мир. Охотник на небе впервые видит войлочную юрту. Человек невидим для людей Верхнего мира; к чему ни притронется, всё портится: приходят в негодность продукты / заболевают люди. Приводят шамана ламу, тот, посадив охотника на череп коня, спускает его в средний мир. Охотник, вернувшись на землю, рассказывает обо всем людям (показывает часть решетки юрты). Делает войлочную юрту (*кий-ис айыл*), похожую на ту, которую видел на небе [Там же, с. 235].

Сюжет другого текста об Улу, записанного у теленгитов, повествует о том, как один человек заблудился на вершине ледниковой горы. Он, схватившись за хвост Улу, поднялся в Верхний мир, где живут такие же люди, но не способные видеть человека, пришедшего из Среднего мира. Учуяв «злого духа», прибывшего из иного мира, люди Верхнего мира позвали лам, чтобы они совершили обряд изгна-

⁴ Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация...

ния этого «злого духа», т. е. человека. Когда он вернулся из Верхнего мира, то обнаружил себя сидящим у своей юрты, схватившись за белый череп лошади⁵.

Таким образом, сюжеты и мотивы мифов, связанных с появлением 12-летнего календаря в алтайском фольклоре, имеют свои особенности. Отличаются главные персонажи мифов: у алтайцев творцом календаря является Кудай (Дьбайучы), в вариантах текстов – мифический персонаж Дьылчы, у юго-восточных народов – Будда, Юй Ди (у китайцев). Еще одной особенностью сюжетного повествования алтайских мифов является то, что появление календаря относят к мифическому времени после потопа. Мифологический сюжет о споре 13 животных является основным и наиболее полным, на его основе возник сюжет о споре верблюда и мыши. Такие персонажи в сюжете, как дракон, тигр и обезьяна, свидетельствуют о заимствованном или архаичном характере мифа. К сюжету о состязании 13 животных примыкают самостоятельные этиологические мифы о состязании / споре животных, объясняющие те или иные особенности их внешности. К самостоятельным относятся мифологические мотивы «кто первым увидит солнце» (о верблюде и мыши), «гром – животное» (о драконе), «раздвоенное копыто коровы» (о корове и обезьяне). Следует также отметить, что в традиционной культуре алтайцев сложились определенные мифологические представления о характере каждого из двенадцати годов, который они связывают поведенческими признаками животных, вошедших в календарь.

Список литературы

АКК – Алтай кеп-куучындар / Сост. И. Б. Шинжин, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. (на алт. яз.)

АНС – Алтайские народные сказки // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока / Сост. Т. М. Садалова. Новосибирск: Наука, 2002. 455 с., илл. + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 21)

Бакаева Э. П. Календарь // Калмыки / Отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. С. 282–289.

Бурыкин А. А. Календарный 12-летний животный цикл в фольклоре калмыков и других народов Азии // Монголоведение. 2020. Т. 12, № 4. С. 679–691.

Гарф А., Кучияк П. Танзаган – отец алтайцев. Алтайские сказки. М.: Дет. лит., 1978. 286 с.

Енчинов Э. В. Календарь и календарная обрядность // Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI века). Горно-Алтайск, 2018. С. 175–188.

Захарова И. В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казах. ССР. Алма-Ата, 1960. Т. 8. С. 32–65.

КазНС – Казахские народные сказки: Пер. с казах. / Сост. Т. Дауренбеков. Алма-Ата: Жалын, 1979. 415 с.

⁵ Полевые материалы автора. Зап. в августе 2014 г. в с. Мухор-Тархата Кош-Агачского района Республики Алтай от М. Ч. Уреловой.

Каскабасов С. А., Костюхин Е. А., Смирнова Н. С., Турсунов Е. Д. Казахские сказки о животных (легенды, предания, бытовые рассказы, сказки и басни). Алма-Ата: Наука, 1979. 272 с.

Каташ С. С. Мифы, легенды Горного Алтая. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1978. 112 с.

КитНС – Китайские народные сказки / Сост., предисл., коммент. и пер. с кит. Б. Л. Рифтина. М.: Худож. лит., 1972. 334 с.

Марсадолов Л. С. Новая семантика зооморфных образов на саркофаге из кургана Башадар-2 на Алтае // Народы и религии Евразии. 2020. № 3 (24). С. 127–150.

Монгуш Б. Б. Истоки двенадцатилетнего животного календаря и его связь с празднованием Шагаа // Новые исследования Тувы. 2015. № 1. С. 105–111. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7782-mongush-bb.html (дата обращения 29.05.2024).

Мухамбетова А. Тенгрианский календарь (мушель) как основа кочевой цивилизации казахов // Международный фонд исследования Тэнгри. 26 мая 2012. URL: <http://tengrifund.ru/tengrianskij-kalendar-mushel-kak-osnova-kochevoj-civilizacii-kazaxov.html> (дата обращения 09.05.2024).

Неклюдов С. Ю. Лу // Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл., 1988. Т. 2. С. 73.

НПА – Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойроткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с.; илл. + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 30)

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. Вып. 4. 1026 с.

Скородумова Л. Г. Сказки и мифы Монголии. Улаанбаатар: Монсудар, 2003. 141 с.

Яданова К. В. Образ Улу / Улуу в алтайской фольклорной традиции // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20–23 апреля 2014 г.) / Отв. ред. Ф. И. Куликов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. С. 232–239.

References

Sadalova T. M. (comp.). *Altayskie narodnye skazki* [Altai folk tales]. Novosibirsk, Nauka, 2002, 455 p., ill. and CD. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 21) (in Alt. and Russ.)

Bakaeva E. P. *Kalendar'* [Calendar]. In: Bakaeva E. P., Zhukovskaya N. L. (eds.). *Kalmyki* [Kalmyks]. Moscow, Nauka, 2010, pp. 282–289. (in Russ.)

Burykin A. A. *Kalendarnyy 12-letniy zhivotnyy tsikl v fol'klore kalmykov i drugikh narodov Azii* [Folklore of Kalmyks and Other Asian Peoples: 12-Year Animal Calendar Cycle]. *Mongolovedenie* [Mongolian Studies (Elista)], 2020, vol. 12, no. 4, pp. 679–691. (in Russ.)

Daurenbekov T. (comp.). *Kazakhskie narodnye skazki* [Kazakh folk tales]. Alma-Ata: Zhalyn, 1979. 415 p. (in Russ.)

Enchinov E. V. *Kalendar' i kalendarnaya obryadnost'* [Calendar and calendar ritual]. In: *Transformatsii v obshchestve i tsennosti traditsionnoy kul'tury v Respublike Altay (konets XX – nachalo XXI veka)* [Transformations in society and the values of tradi-

tional culture in the Altai Republic (late 20th – early 21st century)]. Gorno-Altaysk, 2018, pp. 175–188. (in Russ.)

Garf A., Kuchiyak P. Tanzagan – otets altaytsev. Altayskie skazki [Tanzagan is the father of the Altaians. Altai fairy tales]. Moscow, Detskaya Literatura Publ., 1978, 286 p. (in Russ.)

Kaskabasov S. A., Kostyukhin E. A., Smirnova N. S., Tursunov E. D. Kazakhskie skazki o zhivotnykh (legendy, predaniya, bytovye rasskazy, skazki i basni) [Kazakh tales about animals (legends, traditions, everyday stories, fairy tales and fables)]. Alma-Ata, Nauka, 1979, 272 p. (in Russ.)

Katash S. S. Mify, legendy Gornogo Altaya [Myths, legends of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk, Altai Book Publ., 1978, 112 p.

Marsadolov L. S. Novaya semantika zoomorfnykh obrazov na sarkofage iz kurgana Bashadar-2 na Altae [New semantics of zoomorphic images on the sarcophagus from the Bashadar-2 mound in Altai]. *Nations and Religions of Eurasia*, 2020, no. 3 (24), pp. 127–150. (in Russ.)

Mongush B. B. Istoki dvenadtsatiletnogo zhivotnogo kalendarya i ego svyaz' s prazdnovaniem Shagaa [Origins of 12-year animal calendar and its connection with Shagaa festival]. *Novye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva], 2015, no. 1, pp. 105–111. (in Russ.) URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7782-mongush-bb.html (accessed 29.05.2024).

Mukhambetova A. Tengrianskiy kalendar' (mushel') kak osnova kochevoy tsivilizatsii kazakhov [Tengrian calendar (mushel) as a basis of the Kazakh nomadic civilization]. In: Mezhdunarodnyy fond issledovaniya Tengri. 26 maya 2012 [International Tengri Research Foundation (official website). May 26, 2012]. (in Russ.) URL: <http://tengrifund.ru/tengrianskiy-kalendar-mushel-kak-osnova-kochevoj-civilizacii-kazaxov.html> (accessed 09.05.2024).

Neklyudov S. Yu. Lu [Lu]. In: Mify narodov mira [Myths of the peoples of the world]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1988, vol. 2, p. 73. (in Russ.)

Oinotkinova N. R., Shinzhin I. B., Yadanova K. V., Yamaeva E. E. (comp.). Neskazochnaya proza altaytsev [Non-fairy tale prose of the Altai people]. Novosibirsk, Nauka, 2011, 576 p.; ill. + CD. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 30) (in Alt. and Russ.)

Potantin G. N. Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii [Essays on Northwestern Mongolia]. St. Petersburg, Printing house of V. Kirshbaum, 1883, iss. 4, 1026 p. (in Russ.)

Riftin B. L. (comp., preface, comments). Kitayskie narodnye skazki [Chinese folk tales]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1972, 334 p. (in Russ.)

Shinzhin I. B., Yamaeva E. E. (comp.). Altay kep-kuuchyndar [Altai legends]. Gorno-Altaysk, Ak Chechek, 1994. (in Alt.)

Skorodumova L. G. Skazki i mify Mongolii [Tales and Myths of Mongolia]. Ulaanbaatar, Monsudar, 2003, 141 p. (in Russ. and Mong.)

Yadanova K. V. Obraz Ulu / Uluu v altayskoy fol'klornoy traditsii [The image of Ulu / Uluu in the Altai folklore tradition]. In: Kulikov F. I. (ed.). Istoriya i kul'tura narodov Yugo-Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh regionov (Kazakhstan, Mongoliya, Kitay) [History and culture of the peoples of South-Western Siberia and adjacent regions (Kazakhstan, Mongolia, China)]. Materials of the International. scientific-prac-

Сюжет в литературе и фольклоре

tical conf. (April 20–23, 2014)]. Gorno-Altaiisk, GASU Press, 2014, pp. 232–239. (in Russ.)

Zakharova I. V. Dvenadtsatiletniy zhivotnyy tsikl u narodov Tsentral'noy Azii [Twelve-year animal cycle among the peoples of Central Asia]. In: Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Alma-Ata, 1960, vol. 8, pp. 32–65. (in Russ.)

Информация об авторе

Надежда Романовна Ойноткинова, доктор филологических наук

Information about the Author

Nadezhda R. Oinotkinova, Doctor of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 26.06.2024;
одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 22.07.2024
The article was submitted on 26.06.2024;
approved after reviewing on 22.07.2024; accepted for publication on 22.07.2024*